

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 130.3:316.6:378
ББК С53

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, КРИТЕРИИ И ЗНАЧЕНИЕ

С. З. Гончаров

Ключевые слова: компетентность, социальная компетентность, культура, культурный капитал, гуманитарное образование, духовность, ценности, креативность, личность.

Резюме: Социальная компетентность личности есть интегративное социальное качество личности, включающее в свой состав ясное ценностное понимание социальной действительности, конкретное социальное знание как руководство к действию, субъектную способность к самоопределению, самоуправлению и нормотворчеству; умение осуществлять социальные технологии в главных сферах жизнедеятельности (в системе социальных институтов, норм и отношений) согласно должному уровню культуры, нравственности и права.

Вопрос о социальной компетентности актуален в силу ряда обстоятельств общего и частного характера. С ростом влияния *человеческого капитала* увеличивается значение образования, подготовки специалистов. Образовательная политика России, отмечается в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г., учитывает не только общенациональные интересы, но и общие тенденции мирового развития, влияющие на систему образования, в частности:

- расширение возможностей политического и социального выбора, что вызывает необходимость повышения уровня готовности граждан к такому выбору;
- значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, в связи с чем особую важность приобретают факторы коммуникабельности и толерантности;
- возрастание роли человеческого капитала, который в развитых странах составляет 70–80% национального богатства, что, в свою очередь, обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования как молодежи, так и взрослого населения [2, с. 2].

Способность к политическому и социальному выбору, коммуникабельность и толерантность, опережающее развитие образования предполагают социальную компетентность личности. Но, с точки зрения теоретической, главным, на наш взгляд, является понятие человеческого капитала.

«Капитал» в переводе с латинского означает «главный». В экономике под капиталом понимается определенное *экономическое отношение*, выраженное как *самовозрастающая стоимость* на основе производства при посредстве обращения: то есть капитал понимается в сугубо *вещной форме*, за которой человеческое измерение скрыто. Человеческое содержание капитала после Маркса заново открыли специалисты по *культурной антропологии и этнологии*, исследуя образования социума в чистом виде на примере архаичных обществ, не знающих рыночных отношений [1]. Они ввели понятие *коллективного символического капитала* и доказали, что *собственно человеческие* связи образуют человеческий социум. Такой социум образуется на основе *духовной собственности людей* – «тех ценностей, которые их объединяют без принуждения и которые они готовы сообща защищать»; коллективной памяти, деяний героев как образцов, а также габитуса как «способа согласования практик человека с заветами коллективной памяти, ставшими культурной нормой, с одной стороны, и коллективными целями и проектами – с другой» [5, с. 120–121]. А. С. Панарин весьма точно определил символический капитал как «социально мобилизованную духовность, выступающую как инструмент людского социального сплочения» [5, с. 119]. Человеческий капитал есть живое, личностное или субъективное бытие символического капитала в виде культурно развитых продуктивно-творческих сил человека, благодаря которым люди начинают производить *как люди* – производить не просто цемент, сталь или прибыль, а культурно воспроизводить полноту своей жизни во всем богатстве человеческой субъективности. В рамках такой «культурной экономики» за *внешним отношением* к «другому» (предмету) субъект усматривает *внутреннее отношение* к самому себе, к *человеческим продуктивно-творческим силам*, которые запечатлены в предмете. «Человек не теряет самого себя в своем предмете лишь в том случае, если этот предмет становится для него *человеческим* предметом или опредмеченным человеком. Это возможно лишь тогда, когда этот предмет становится для него *общественным* предметом, сам он становится для себя общественным существом, а общество становится для него сущностью в данном предмете» [3, с. 121]. Поэтому «человек есть *самоустремленное (selbstisch)* существо. Его глаз, его ухо и т. д. самоустремлены; каждая из его сущностных сил обладает в нем свойством *самоустремленности*» [3, с. 160]. *Отношение к другому* – это точка зрения сознания, еще захваченного предметом. *Отношение к самому себе* – позиция самосознания, не теряющего себя в предмете. За капиталом, как

реальной категорией экономики (Д – Т – Д'), скрывается культурный (символический) капитал как категория культурной антропологии, выражающая *человеческую* связь и человеческую общность. Подобно тому, как промышленность, весь предметный мир богатства есть «раскрытая книга» человеческих сущностных сил, их объективное выражение. Выходом из тупика тотального овещения (от слова – вещь) и капитализирования является, на наш взгляд, ориентация образования и на культурный капитал.

Во-вторых, социальные системы «чувственно-сверхчувственны». Чувственному восприятию дана лишь внешняя, предметно фиксированная сторона этой реальности. Сущность же ее в форме *отношений между людьми* восприятию не дана. Ибо отношения постигаются «только в идеях», силой абстракции. Восприятие имеет дело лишь с *носителями* отношений. Так, государство есть организованная общая воля граждан, представленная в полномочных органах и гражданах. Такая воля есть субстанция государства, и в ее понимании не помогут ни «микроскоп», ни «химические реактивы». Здесь нужна должная сила мышления, которая воспитывается годами. Более того, социальная реальность рефлексирована внутрь себя, обладает «для-себя-бытием», т. е. функционирует при посредстве направляющей и регулятивной функции сознания, что требует для ориентации в такой реальности целостного и рефлексивного мышления, социальной компетентности в целом.

В-третьих, односторонность подготовки специалистов заключается в том, что ставка при этом делается на отношение «человек – профессия» и «человек – техника». При этом упускается решающая роль отношения «человек – человек», *важное и во внепрофессиональных областях жизнедеятельности людей.*

В-четвертых, общественному сознанию в России присуща недостаточная ясность в понимании феномена техники и технологий. Их обычно сводят к материальному началу. Техника есть искусственный орган человеческой воли для реализации целей. Технология – это система «люди – техника», взятая в *операционально-процессуальном состоянии*, как *операциональное поле*, где взаимодействуют актуальные операции, протекающие *во времени*, и операции, *опредмеченные в пространстве.* Для человека техника есть не что-то другое, а «свое другое». В технологии выражено активное отношение людей друг к другу и к природе. Техника, как и технология, бывает *материальной* (для обработки природы), *социальной* (для обработки людей людьми) и *интеллектуальной* (для обработки значений, идеальной реальности). Социальная техника (социальные организации) в отличие от материальной *невещественна*, она создана из *отношений* между людьми, из координации и субординации таких отношений и *представлена в сознании людей соответствующей системой*

значений. Ее невозможно воспринимать внешними органами чувств. Например, государство есть организация общей воли граждан для совместной жизни. Эта общая воля регламентирована Конституцией и всей последующей системой права. Как таковое, государство есть система отношений между людьми, направляемая обязанностями и правами граждан, должностных лиц; оно сверхчувственно и постигается только сознанием. Здания, техника, должностная форма одежды суть лишь внешнее выражение нормативно организованных отношений между гражданами. Государство может функционировать, если граждане сознательно действуют согласно своим обязанностям и правам; оно «сильно сознательностью» народа, добровольной лояльностью, законопослушанием граждан. Поэтому его «нет у животных» (Аристотель). Интеллектуальная техника (все методы духовного труда) – высший уровень техники. Поскольку лишь представители духовного труда разрабатывают социальную и интеллектуальную технику, то только они способны ее присваивать и устанавливать свою монополию на нее – на управление всем общественным жизненным процессом, на образование, науку, искусство, правосудие и др. В силу такой монополии значительная часть людей выступает не субъектом, а объектом социальных процессов. Для ослабления этой тенденции целесообразно осуществить всеобщее высшее образование с должной гуманитарно-социальной подготовкой специалистов. Социальная техника неизмеримо сложнее материально-вещественной. Жизнь личности связана, в первую очередь, с этой специфической техникой. И чтобы быть субъектом в системе социальных отношений и норм, организации и управления, граждане должны иметь должную гуманитарно-социальную подготовку. Такая подготовка технологически необходима каждому гражданину, независимо от его профессии. Возникает вопрос не только о профессиональной, но и о *социальной компетентности*. В-пятых, как свидетельствует опыт хоздоговорных работ с предприятиями, представители последних отмечают у молодых работников ряд недостатков. Это – неразвитая способность к самоопределению, самостоятельному выбору и принятию решений, неумение оценивать свои поступки с позиций общего дела и социальная безответственность; смутное понимание необходимости качественно выполнять производственные обязанности, слабо выраженная коммуникативность в деловом общении по поводу общих интересов, неумение кооперировать свои личные усилия с усилиями других в решении общих задач, фокусировка внимания на личных интересах при равнодушии к общему делу, упрощенные и заниженные притязания. Эти изъяны дают о себе знать в еще большей мере за пределами профессиональной деятельности – в областях личной и гражданской жизни. Эти недостатки можно свести к одному диагнозу – *неопределенности ценностного сознания, абстрактным социальным знаниям, нераз-*

витым субъектным качествам и отсутствию должных умений осуществлять социальные технологии в личной, гражданской и профессиональной сферах жизнедеятельности. Отмеченные обстоятельства обуславливают актуальность воспитания социальной компетентности.

Понятие социальной компетентности

Латинский термин «*compeete*» означает «знать», «уметь», «добиваться», «ответствовать» (4, с. 256; 6, с. 146). Термины «компетенция» и «компетентность» обычно связывали с правом. Под компетенцией понимают полномочия, обязанности и права, предоставляемые законом, иным нормативным актом государственному органу или должностному лицу, а под компетентностью – соответствие способностей и умений субъекта осуществлять компетенцию. Компетенция есть разрешенная законом форма властвования. Компетентность же есть действительное качество субъекта, которым он может обладать и без компетенции. Усложнение и специализация социальных институтов и отношений потребовали расширения понятия компетентности применительно к иным профессиям. Оказалось, что компетентность имеет важное значение в профессиональной деятельности педагога, врача, руководителя и т. д. Профессиональная компетентность означает соответствие знаний, способностей и умений работника его профессиональным и должностным обязанностям и правам. Но работник за пределами своей профессии имеет и иные *социальные статусы* в зависимости от принадлежности к той или иной общности, будь то семья, круг родственников и друзей, общественные организации, гражданство, нация и др. Такие статусы важны для личности не менее профессии. Возникает необходимость в понятии, которое фиксировало бы соответствие ценностей и знаний, способностей и умений субъекта его реальному социальному статусу, согласно должному уровню культуры, нравственности и права. В роли искомого понятия выступала метафора «социальная зрелость». Есть основание уточнить искомое понятие как социальную компетентность. Суждение «хороший человек – не профессия» выражает установку отживающей техногенной цивилизации, в которой люди воспроизводят себя в пределах вещно-технологических параметров и живут частичной жизнью (прикованы к «точке профессии») ценой потери ее полноты и целостности. Подобную установку К. Маркс квалифицировал как плод «профессионального кретинизма».

Социальная компетентность личности есть интегративное социальное качество личности, включающее в свой состав *ясное ценностное понимание социальной действительности, конкретное социальное знание как руководство к действию, субъектную способность к самоопределению, самоуправлению и нормотворчеству; умение осуществлять социальные технологии*

в главных сферах жизнедеятельности (в системе социальных институтов, норм и отношений) согласно должному уровню культуры, нравственности и права.

Структура социальной компетентности

Под структурой социальной компетентности понимаются ее основные компоненты и различные содержательные уровни. Социальная компетентность содержит такие структурные компоненты: *аксиологический* – в виде иерархии главных жизненных ценностей; *гносеологический* – верные социальные знания, необходимые для взаимодействия человека с самим собой (самовоспитание, саморазвитие), с другими людьми для оптимального решения социально значимых задач; такие знания предполагают методологическое, категориальное, рефлексивное и проективное мышление; такое мышление оперирует системными связями целого, что позволяет субъекту решать социальные задачи принципиально, *в общем виде и многообразно варьировать общее решение применительно к меняющимся частным ситуациям*; *субъектный* – готовность к самоопределению и самоуправлению, самодеятельности и нормотворчеству, умение порождать самостоятельно новые причинные ряды в социальной реальности и нести ответственность за принятое и сделанное; *праксиологический (технологический)*, означающий умение осуществлять гуманитарно-социальные технологии и коммуникации в системе социальных норм, институтов и отношений.

Эти компоненты соотносятся следующим образом: ценности и знания выступают в роли *направляющей, регулятивной и управляющей* функций и непосредственно ориентируют на определенные действия (субъект знает, что делать согласно ценностям и знаниям); субъектные качества составляют *личностную основу* социальной компетентности; праксиологический компонент является *результатирующим* – от него зависит эффективность операционально-практического включения субъекта в социальную действительность.

Социальная компетентность есть *операционально оформленная социальная* (жизненная, экзистенциальная) *методология* личности. В ней решающим является не информация, а методология в сфере ценностей и знаний, антропологии и социологии. Ее отличительная особенность – *синтез ценностей и технологий*. В структуре личности эта компетентность занимает средний уровень, связывая верхний, духовно-теоретический, с нижним, практико-функциональным, непосредственно обслуживающим повседневную жизнь. Без среднего уровня верхний станет абстрактным, оторванным от социальной действительности, а нижний уровень – ценностно и методологически слепым. Социальная компетентность связана не с мечтами, а с действием, с переводом ценно-

стей и знаний в волевой процесс самоопределения и практического действия. Поэтому в этой компетентности особое значение имеет воля, т. е. способность субъекта определять себя к действию согласно ценностям и знаниям. Разум предлагает, а воля утверждает. Владение методологией присуще мышлению, которое не поглощается целиком внешним предметом, а свои действия делает предметом и становится самонаправленным. Рефлексивное мышление позволяет субъекту отстраниться от усвоенного содержания, посмотреть на него со стороны, преобразовать его в проект новых вариантов действия и общения. Социальная компетентность присуща субъекту, который являет собой «для-себя-бытие» социальности, т. е. социальность, направленную на саму себя, самоустраемленную, самопроектируемую.

В содержании социальной компетентности можно выделить различные содержания, связанные с тремя ее уровнями: *индивидуально-личностным, социальным и жизненно-футурологическим*. Это, во-первых, содержание, связанное с телесной, душевной и духовной жизнью человека. Оно включает умение самостоятельно строить иерархию ценностей, мыслить доказательно, последовательно и систематически, владеть техникой выражения мысли, психическое самоуправление, владение оздоровительными технологиями, психосексуальную грамотность. Такое содержание включает в целом *личностно развивающие технологии, которые поддерживают и развивают телесные, душевные и духовные силы человека*. Это, во-вторых, содержание, связанное с бытием человека в общественном жизненном процессе, в системе социальных институтов, норм и отношений. Такое содержание транссубъективно, наиндивидуально, оно предполагает понимание своеобразия социальной реальности, целевое назначение социальных институтов, главных сфер общества, ценностных основ бытия человека, семьи, коллектива, Родины, права и государства, политики и хозяйства, труда и собственности, профессии и специальности; умение осуществлять коммуникативные, экономические, правовые и другие технологии в гражданской жизни. Если содержание первого уровня связано с *внутренним опытом*, то содержание второго уровня – с *опытом внешним*. Это, в-третьих, содержание, обусловленное с разворачиванием жизни человека во *времени*: умение субъекта проектировать сценарий собственной жизни и планировать свой жизненный путь. Человек «пишет» свою жизнь сразу на «чистовик». Необратимость жизненного процесса драматична. Содержание жизненно-футурологического уровня включает знания об особенностях, достоинствах и недостатках основных периодов жизни человека. Оно позволяет понять молодому человеку свои социально-антропологические «координаты» и свои возможности, объединить ценности и знания в проект своей жизни, обобщить им смысловую жизненную направленность и осознать себя ответ-

ственным творцом своей судьбы, понять свою жизнь в динамике, а не как статичное пребывание в беззаботности на попечении у старших.

Критерии и эмпирические показатели социальной компетентности можно представить, согласно ее четырем структурным компонентам, следующим образом.

1. *Ценностное самосознание личности.* Оно обнаруживается в ее умении выражать в понятиях избранные ценности, обосновывать их, оценивать события с позиций таких ценностей, определять в понятиях ценностные основы бытия человека, коллектива, Родины, государства, труда, собственности и др., своего социального статуса; выражать в понятиях свою культурную и иную самоидентификацию; в оформленном целеполагании, в социальной направленности поведения, в доминирующих элементах образа жизни.

2. *Конкретные социальные знания* проявляются в методологичности, категориальности, рефлексивности, проективности и конструктивности (операциональной исполнимости) мышления, в умении понимать единое в многообразном, всеобщее в особенном, решать социальные задачи в общем виде и варьировать решения применительно к конкретным обстоятельствам.

3. *Субъектные качества* проявляются в умении личности самоопределяться в актах мышления, воли, веры и чувств; в нравственных, политических, профессиональных и других отношениях; самостоятельно делать выбор, принимать решения, нести личную ответственность за принятое и сделанное, творчески моделировать новые социально значимые варианты действия и общения; в самоуправлении, самодеятельности, самовоспитании. Итоговый показатель субъектности – *самостоятельность личности.*

4. *Праксиологический компонент* социальной компетентности выражается во владении *техникой жизни* в сферах личной, гражданской и профессиональной жизнедеятельности, в организованности и технологической конструктивности, в эффективной продуктивности в единицу времени.

Итоговым показателем социальной компетентности является *социальная синергия* – умение человека согласовывать интересы личные и общие, корпоративно-профессиональные и государственные, кооперировать личные усилия с усилиями других, сотрудничать, работать в коллективе.

Социальная некомпетентность есть несоответствие ценностей и знаний, способностей и умений человека его реальному социальному статусу, уровню культуры, нравственности и права; она проявляется как ценностная неразборчивость и всеядность, равнодушие к жизни коллектива, государства, страны; неумение созидать общее дело, важное для народа, несамостоятельность, бездумное исполнительство из-за угасания способности к самоопределению, существование по преимуществу в качестве объекта социальных процес-

сов; в целом как неумение использовать те *социальные возможности, которые имеются объективно. Человек при этом оказывается субъективно не на высоте их реализации.* В таком человеке не разбужена его социальная природа.

Социальная компетентность как итоговый результат гуманитарного образования

Термин «гуманитарное образование» означает дословно образование человеческого в человеке, его родовых, *всеобщих* по значению общекультурных способностей, которые организуют все особенные проявления человека как индивидуальности, специалиста, гражданина и т. д. Всеобщие способности модифицируются в *особенные* – в профессиональные умения компетентно осуществлять те или иные технологии согласно специальности. Гуманитарное образование относится к профессиональному как всеобщее содержание к особенному. Развитые всеобщие способности создают «стартовые» преимущества в самостоятельной жизни – в сферах профессиональной и внепрофессиональной.

Человеческое же в человеке представлено *культурой*, миром совершенных образцов человеческой субъективности. Развитие всеобщих способностей осуществляется путем усвоения культуры, точнее – тех *продуктивно-творческих сил, которые воплощены и запечатлены в культуре как способности ее творцов, будь то теоретическое мышление, продуктивное воображение, эстетически организованное созерцание, нравственно-цуткая воля, одухотворенная вера, любящее сердце, совесть* и др.

Гуманитарное образование есть, следовательно, передача и развитие от поколения к поколению абсолютного общественного богатства – всеобщих продуктивно-творческих сил человека. Воспроизводство этих сил в гуманитарном образовании относится к разновидности всеобщего по значению духовного труда.

Цель гуманитарного образования – воспитание культурного человека как самоопределяющегося субъекта, который умеет избирать и развивать «совершенные», объективно лучшие содержания и на этой основе достойно жить среди людей и творить в культуре. При такой цели это образование обретает ясную ценностную направленность, свободную от упрощения; основательность и дух совершенства, столь присущий культуре.

Цель гуманитарного образования достижима в рамках ее трехуровневой структуры. Это – уровень духовно-ценностный (*аксиологический*); уровень развития всеобщих по значению общекультурных способностей (*креативно-антропологический*) и уровень социально-технологический (*праксиологический*). На первом уровне развивается ценностное самосознание личности, на втором – целостный духовный акт в единстве главных духовных сил, на треть-

ем – умения личности осуществлять социокультурные технологии по отношению к себе и к другим людям в системе социальных институтов, отношений и норм. Три отмеченных уровня имеют антропологическое обоснование: они выражают устойчивую структуру человеческой субъективности, которая включает сферы *эмоционально-ценностную, рационально-волевую и операциональную*. В рамках этих трех уровней создается *качествообразующая* основа гуманитарного образования.

Цель *духовно-ценностного уровня* гуманитарного образования – развитие сознания личности от *душевной стадии до духовной*, воспитание любви и воли к совершенству, укоренение духа в совершенное содержание культуры и выведение из него системы конкретных ценностей. Любовь к совершенству – источник всех последующих положительных ценностей и качеств человека, верной иерархии ценностей, чувства качества и верного ранга, иммунитет души от деструктивной социальности. Дух совершенства выражается в ценностях. Духовные ценности направляют стратегию жизни; личностное, социальное, профессиональное самоопределение человека, его мотивы, выбор им модели своего «я», образа жизни и жизненного пути. Проектируя в юных душах ценности, педагог тем самым задает социальную направленность поведения молодежи. Аксиологический уровень – решающий и определяющий. Он обязывает педагога к наибольшей социальной ответственности.

В воспитании ценностного сознания весьма эффективным является курс, включающий в себя описательную часть «*Великие люди России*» (святые, подвижники, герои, полководцы, политики, ученые, писатели, художники, философы и др.) и часть теоретическую, раскрывающую систему ценностей и опыт их личностного обретения. В развитии духовно-ценностной сферы самосознания студентов ведущими являются такие дисциплины, как история России, религиоведение, философия, этика, эстетика, цикл культурологических дисциплин. История России развивает чувство родного и Родины, возвышает его до исторического и национального самосознания, до понимания исторического ранга России в религии и культуре, политике и хозяйстве. Россия есть великое историческое произведение многих поколений. Каждое из них получает его в дар для творческого наследия и под личную ответственность. Россия не есть достояние отдельного поколения. Но каждое поколение есть одна из живых ветвей на могучем историческом древе России. Россия, наша Родина, выше классов, сословий и партий, выше всякого лица и всякого государя. Она духовно питает каждого, и каждый питает ее и служит ей. Нет таких ценностей, даже «общечеловеческих», ради которых стоило бы пожертвовать Россией. Чувство родного, Родины обязательно придет к новым поколениям путем воспитания у них исторической памяти, национального и гражданского само-

сознания, достоинства и чести гражданина Государства Российского. Все граждане России являются членами единой и *самой главной политической организации* под названием «Государство Российское», все они имеют документ о таком членстве под названием «паспорт». Паспорт – это наш единый «партбилет», обязывающий к верности, служению и чести. Следует при вручении паспорта молодым людям принимать у них *экзамен* на знание основных положений Конституции и других государственных нормативных документов, регулирующих поведение граждан в основных сферах их общественной жизнедеятельности. Перед нами, педагогами, стоит задача – духовно передать Россию новым поколениям. Передать в дар, а не предать. Россия – это великая держава геополитического значения. Россия – это целый культурный континент, духовно питающий иноязычные народы. Россия – это великая семья народов Европы и Азии. Россия – это родное, Родина. И нам, ее сынам и дочерям, нет ни малейшей надобности завышать исторический ранг России. Он и так велик. Но нам нет нужды и занижать этот ранг, стыдиться наших достижений в досоветский и советский периоды истории. Великий исторический ранг России должен войти в сознание молодых людей, чтобы они понимали – в какой стране они живут, какие задания перед страной стоят и что им лично надо делать согласно рангу России.

Путь к человечеству лежит через родное Отечество. Общечеловеческие ценности раскрываются каждому народу в национальных формах. Толерантность предполагает умение видеть в многообразии народов единство человеческого рода, в различии этнокультур – единство человеческого духа; т. е. понимать единство в многообразии, тождество в различии, всеобщее в особенном. Если же встать лишь на точку зрения *особенного*, то одному особенному противостоит другое особенное, и сознание будет видеть только различия без внутреннего их единства. Каждый начнет настаивать только на *своем особенном*. В итоге различия заостряются до враждебных противоположностей, до острого противоречия, которое в итоге заставит посмотреть на предмет более глубоко и увидеть за особенным всеобщее содержание, которое существует через особенное, а не рядом с ним. Точно так же особенное существует не вне всеобщего, а как форма его своеобразного бытия. Всеобщее есть смысл особенного, а особенное – «тело» всеобщего. Только в рамках всеобщего содержания можно осуществить творческий синтез противоположностей в гармонию.

Религиоведение (философия религии) раскрывает духовный опыт разных народов в переживании ими абсолютных и предельных ценностей, святынь; излагает эволюцию человеческого духа в развитии религиозного верования, погружает души студентов в опыт народного очищения души, приобщает к культуре духовного делания и горения. Этика обращается к свободной воле

человека, проясняет главное нравственное чувство – совесть, учит пониманию равноценности достоинства каждого человека независимо от его социального положения, национальности и пола, раскрывает моральные формы переживания социальных отношений, нравственные традиции народа. Эстетика и культурологические дисциплины раскрывают особенности освоения мира человеком с позиций развитого продуктивного воображения и чувственного созерцания, формы эстетического переживания реальности; развивают переживание совершенства на основе его образцов в мире культуры, учат пониманию сущности и своеобразия национальных культур. Философия обосновывает иерархию ценностей, которая составляет решающее ядро мировоззрения и направляет целеполагание личности, а значит и ее поведение.

В целом аксиологический уровень является мировоззренческим. В его рамках знания о мире и человеке доводятся до самосознания, а самосознание личности – до системы принципов и ценностей, которые направляют отношение человека к самому себе и к другим людям, к Богу и природе. Ценности, отметим еще раз, непосредственно избираются духовными чувствами, а не логикой мысли. Отечественная же культура имеет явно выраженную духовно-нравственную направленность. Вот почему именно на основе отечественной культуры только и можно воспитать у студентов ту систему ценностей, которую они примут свободно, добровольно и искренне как нечто родное, как духовный факел в эстафете поколений. Культурный (символический) капитал обретается личностью в рамках духовно-ценностного уровня образования.

На *креативно-антропологическом* уровне ценностное самосознание закрепляется развитием целостного духовного акта в единстве главных продуктивно-творческих сил; это – теоретическое (понятийное) мышление, способность человека строить и самостоятельно перестраивать свои действия согласно объективным законам и смыслам; сознательная воля – способность человека определять себя к действию согласно ценностям и знаниям; продуктивное воображение и эстетическое созерцание – способность свободно порождать образы в их смысловой целостности и воспринимать чувственную реальность в культурно развитых формах; вера – воля человека к высшим, совершенным, абсолютным ценностям; любовь – художественное чувство постижения совершенства; совесть – умение оценивать помыслы и деяния с позиций должного совершенства.

В развитом виде мышление выражено в науке, воля – в нравственных и политико-правовых отношениях, воображение и созерцание – в искусстве, вера – в религии. Мышление целенаправленно организует все способности человека как социального существа. Оно есть технологическая система интеллекта, координирующая все его операции в связной смысловой ансамбль. Воля

переводит ценностное самосознание и мышление в поведение, без нее остановится живой «конвейер» человеческой души. Продуктивное воображение и органично связанное с ним эстетическое созерцание есть истинное лоно, где таинственно зарождается творчество. Вера интегрирует смысловой состав самосознания в цельность, в мировоззрение. Без нее сознание становится разорванным, мозаичным и несчастным.

Теоретическое мышление позволяет человеку понимать объективную истину, нравственная воля – творить добро, воображение и созерцание – воспринимать красоту, вера – обретать совершенный идеал и абсолютные ценности, а любовь – художественно переживать идеалы и ценности, видеть лучшее, избирать его и жить им. Схемы развитого воображения мигрируют в подсознание, организуют его «хаос» в душевный «космос» и, работая в автоматическом режиме, становятся интуицией. Интуиция рождает непровольную догадку, ситуацию «эврика», прозрения, которое, «как вспышка молнии», озаряет новое видение реальности. Срастаясь воедино, все эти силы образуют *целостный духовный акт*. В нем «соло» каждой способности дополняется «хором» всех остальных. Возникает «симфония» духа, дарующая человеку богатство миропонимания и миропереживания, непровольное творчество. Эти всеобщие способности в их целостности есть самая надежная основа формирования особенных социальных и профессиональных умений. Так, за умением специалиста (врача, инженера и др.) оптимально решать профессиональные задачи скрываются развитое логическое мышление, продуктивное воображение, эстетический вкус, интуиция, ответственность и честность, столь важные в профессиональной «надежности». Целостность общекультурных способностей позволяет личности понимать и переживать культуру, успешно ориентироваться в междисциплинарных связях, самообучаться, быть самоопределяемой и самостоятельной, социально мобильной, способствует творческой продуктивности, профессиональному и духовному росту и полному претворению личности в многообразных видах деятельности, общения и мышления. Разъединять общекультурные способности и профессиональные значит делать первые пустыми, а вторые ценностно слепыми и безвдохновенными. В итоге воспитание отъединяется от образования и возникает педагогический брак – безответственный специалист и гражданин, несущий горе себе, семье и окружающим.

Антропологический уровень есть базис гуманитарного образования. Он сообщает целевую антропологическую направленность – какие способности и как развивать, определяет дидактику и педагогические технологии. Педагог призван через знания развивать *умения продуктивно осуществлять духовные акты*. Сами же знания уму (т. е. умению) не научают. Без обоснованной ан-

тропологической целевой направленности педагогические технологии, «инновации» вырождаются, как правило, в схоластическую формалистику.

Содержанием *праксиологического* уровня является развитие у студентов умений осуществлять гуманитарно-социальные технологии – логические, психологические, валеологические, духовного делания, правовые, коммуникативные, экономические и др. Этот технологический уровень операционально-практической направленности непосредственно соединяет гуманитарное образование с практической жизнью. В его рамках эффективны спецкурсы объемом 8–16 часов по таким вопросам: как мыслить логично, управлять собой, оздоровить себя, защитить свои права, вести деловое общение и т. д. Такие спецкурсы формируют конкретные умения, необходимые для самостоятельной жизни и во внепрофессиональной сфере. Известный изъян в преподавании гуманитарных дисциплин состоит в отрыве двух крайних полюсов друг от друга – *ценностей и технологий*; при этом основательные теоретические знания не доводятся до конкретной операциональной формы, до ответа на вопрос студента: что я лично могу делать согласно ценностям и знаниям? Каждая гуманитарная дисциплина имеет этот операционально-практический аспект, обращенный к деятельности студентов.

Трехуровневая структура гуманитарного образования позволяет обосновать оптимальный набор учебных дисциплин, их объем и целевое назначение (какие ценности, способности и практические умения они развивают), сообщить гуманитарному образованию человекотворческий, личностно развивающий характер, ориентирует образование на классическую основу (культуру), на путь *интенсивный*, а не *экстенсивный* (многознание по предметам) и позволяет весьма точно определить показатели эффективности гуманитарного образования. Трехуровневая структура гуманитарного образования является необходимой предпосылкой воспитания социальной компетентности личности.

Социальная компетентность в стратегии развития профессионально-педагогического образования

Профессионально-педагогические вузы готовят кадры, способные компетентно обучать той или иной специальности. В настоящее время подготовка таких кадров включает две основные составляющие – *профессиональную и психолого-педагогическую*. Синтез профессионального и психолого-педагогического компонентов есть «*точка роста*» *нового типа специалиста*. Нового потому, что данный синтез учитывает важность отношений: «*человек – профессия*» и «*человек – человек*». Но психолого-педагогический компонент составляет лишь часть *гуманитарно-социального содержания в подготовке специалистов*. Если поэтапно усиливать роль гуманитарно-социального содержания в структу-

ре подготовки кадров ППО, то в итоге получится модель специалиста, *который в равной мере обладает и профессиональной, и гуманитарно-социальной компетентностью.*

В настоящее время гуманитарный компонент в виде психолого-педагогического привязан к профессии. Синтез гуманитарно-социального и профессионального компонентов в *большей* мере ориентирует на отношения «человек – человек» и «человек – профессия». Такая ориентация адекватна профессионально-педагогическому профилю вуза, название которого указывает на единство профессионального и гуманитарного содержаний.

На наш взгляд, миссия РГППУ как ведущего вуза в области ППО состоит в разработке и поэтапной реализации принципиально новой модели подготовки специалиста ППО. Новизна состоит в *гармоничном синтезе и равноценности двух основных компонентов – гуманитарно-социального и профессионального, ценностей и технологий.* Результатом такой подготовки является специалист, обладающий *гуманитарно-социальной и профессиональной компетентностью.* РГППУ призван преодолеть фабрично-заводской стереотип сужения личности работника до «рабочей силы» и дать две «профессии» – быть культурным человеком и компетентным специалистом. За такой синтез выскажется и современный работодатель.

Единство этих двух основ позволяет личности успешно овладевать личностно развивающими, социальными и профессиональными технологиями, быть самоопределяемой в системе социальных норм, отношений и институтов, социально мобильной, открытой к переподготовке и усвоению инноваций гуманитарно-социального и профессионального характера, коммуникативной и т. д. Постепенное сближение профессионального и гуманитарно-социального компонентов в подготовке специалистов позволит РГППУ не только успешно выполнять государственный заказ на подготовку высококвалифицированных специалистов, но и разнообразить спектр услуг для удовлетворения разнообразных потребностей населения как в профессиональном, так и в *личностном* развитии. Обоснование *долговременной* миссии позволит понять в более широком, социокультурном контексте специфику и перспективу подготовки профессионально-педагогических кадров, расширить диапазон специальностей и специализаций *гуманитарно-социального профиля* и тем самым улучшить свое положение на рынке образовательных услуг. Благодаря тщательному обоснованию такой миссии РГППУ может стать теоретическим центром разработки и реализации новой модели специалиста XXI в.

Воспитание социальной компетентности требует соответствующего научного обеспечения. Это, в частности, ясное целевое назначение рабочих программ гуманитарных дисциплин, т. е. какие ценности, субъектные каче-

ства и умения они призваны воспитывать. Во-вторых, это – учебная дисциплина на старших курсах «Социальная компетентность: ценности, знания, умения». Согласно структурным компонентам социальной компетентности такая дисциплина могла бы включать разделы «Аксиология», «Социальная гносеология», «Субъект социальных процессов», «Социальная праксиология». Содержание данной дисциплины можно представить в виде *методологических выводов* из цикла гуманитарно-социальных дисциплин.

В заключение следует отметить научно-прикладное и педагогическое значение дальнейшей конкретизации понятия социальной компетентности. Это понятие особо значимо при разработке государственных образовательных стандартов, регионального и вузовского компонентов такого стандарта, рабочих программ гуманитарно-социальных дисциплин. Данное понятие, фигурируя в виде метафоры «социальная зрелость», осознается интуитивно, а не дискурсивно. В результате исчезает должная ясность и точность в образовательных стандартах и рабочих программах. Социальная компетентность является важной характеристикой выпускников вузов, равно как и самих педагогических кадров. Наконец, вопрос о социальной компетентности выпускников вузов – это вопрос об их социальной защите и самозащите, об их умении владеть техникой социальной и духовной безопасности в сфере соблазнов антикультуры, нелегальных социальных групп, тайных мистических герметически замкнутых объединений и тоталитарных сект. Социальная компетентность как итоговый результат гуманитарной подготовки специалистов является необходимой составной частью эффективной профессиональной подготовки кадров, продуктом которой является *культурный человек, нравственная личность, творческая индивидуальность, социально компетентный гражданин, профессионально компетентный специалист и патриот Родины*, открытый к созидательному диалогу с иными этнокультурами.

Литература

1. См.: Бурдые П. Практический смысл. СПб., 2001.
2. Концепция модернизации российского образования на период 2010 года. М., 2002.
3. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., М., 1974.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1981.
5. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2003.
6. Юридический энциклопедический словарь. М., 1984.